

Александр КОЖОЛЯНКО,
Георгий КОЖОЛЯНКО

ЛУКЪЯН КОБЫЛИЦА – ПРЕДВОДИТЕЛЬ ГУЦУЛЬСКИХ КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЛНЕНИЙ 40-Х гг. XIX в. (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Во второй половине XIX – начале XX в. вопрос крестьянских волнений 40-х гг. XIX в. в Буковинских Карпатах привлекал внимание многих ученых и творческой интеллигенции – писателей, этнографов, фольклористов. В 1862 г. буковинский писатель и этнограф Юрий Федькович написал поэму «Лукьян Кобылица»¹, где в поэтической форме одним из первых осветил деятельность этого руководителя крестьянского восстания.

Информация о Лукьяне Кобылице печаталась в польских, российских и немецких газетах².

Во второй половине XIX в. сведения о Лукьяне Кобылице и восстании гуцулов появились в «Биографическом лексиконе» К. Варцбаха, «Истории Австрии» И. Гельферта, в научных исследованиях Р.Ф. Кайндля, Г. Купчанко, С. Смаль-Стоцкого, А. Колессы и др. В частности, Г. Купчанко в 1875 г. в работе «Песни буковинского народа»³ опубликовал народную песню «Внала, брате, карта в село до

Рознова» (с. Рознова Коломыйского округа), где говорится о письмах-жалобах крестьян на помещиков к австрийскому императору, которые передавал депутат парламента Лукьян Кобылица в имперскую канцелярию в Вене⁴. В следующем году эта песня была перепечатана в «Сборнике песен буковинского народа» А. Лоначевского⁵.

Особое внимание историческим событиям 40-х гг. XIX в. и руководителю восставших гуцулов уделил И. Франко. В журнале «Житє і слово» в 1894 г. им была опубликована песня «Лукьян Кобылица» («Казали нам депутати»)⁶, записанная в с. Сергии местным крестьянином Волошинюком. В сопровождении к этой песне И. Франко охарактеризовал личность предводителя восставших и сделал пояснения к тексту.

В 1895 г. А. Колесса опубликовал три повести под общим названием «Барщина на Буковине и Лукьян Кобылица»⁷, записанные им в с. Сергии на Буковине со слов одного из местных жителей (*обозначенного в публикации буквами «К.Х.М.»*).

Материалы о восстании крестьян-гуцулов Буковины и об их предводителе Лукьяне Кобылице печатались и в «Этнографическом сборнике», основанном во Львове в конце XIX в. Так, в 1898 г. в сборнике, который выходил под редакцией И. Франко, были опубликованы этнографические и фольклорные материалы австрийско-буковинского историка Р.Ф. Кайндля о Л. Кобылице⁸. И. Франко в комментариях к этим материалам отмечал, что собственно песней «Ой, слушайте, люди добрые» («Повстання в Путилові») с ним поделился 72-летний крестьянин Освицинский из с. Долгополье на Буковине, являвшийся очевидцем упомянутых в песне событий⁹.

На основании печатных, рукописных и фольклорных материалов И. Франко в 1902 г. опубликовал работу «Лукьян Кобылица»¹⁰. Он критически отмечал, что часто источники могли быть тенденциозными и во многом неточными: «Приходилось ссылаться на отзывы традиции, отзывы неясные (песни и рассказы народные, в которых указана не одна важная мелочь, но упущена собственно идейная основа, намерения, психология действующих лиц) или составленные из разнородных элементов, полученные от неизвестных источников, и при всей своей ценности требуют проверки...»¹¹.

И. Франко впервые в исторической литературе поставил вопрос о крестьянской борьбе середины XIX в. на Буковине. Он также выполнил сложную детальную работу по проверке и систематизации фактов о восстании крестьян.

Иван Франко пытался показать обстоятельства, в которых развивалось крестьянское движение на Буковине в 40-х гг. XIX в. При этом, сравнивая время пребывания края в составе Молдавского

княжества и в Австрии, он обратил внимание на то, что Буковина в конце XVIII в. с построением новых путей сообщения через Галицию и Трансильванию примкнула к более развитым экономически областям империи Габсбургов¹². Подтверждают это и слова буковинского историка и политического деятеля С. Смаль-Стоцкого, который в 1897 г. писал: «Огромная разница и важные изменения, отмеченные между настоящим и давним состоянием Буковинской Руси, должны быть благодарны тому обстоятельству или, скорее, тому счастью, что Буковина была включена в состав Австрии...»¹³.

В период румынского владычества на Буковине историко-этнографические материалы о Лукьяне Кобылице не публиковались, хотя их записи проводились. Так, в 1937 г. в с. Селятин Радовецкого уезда Ю. Гордийчуком была записана песня «Ой куковала кукушка» («Песня о Лукьяне Кобылице»), которая была опубликована лишь в 1941 г.¹⁴

В 1949 г. под редакцией Ф. Шевченко вышел в свет сборник документов «Крестьянское движение на Буковине в 40-х годах XIX в.»¹⁵, а в 1958 г. он опубликовал книгу «Лукьян Кобылица. Из истории антифеодальной борьбы крестьянства Буковины в первой половине XIX в.»¹⁶

Во второй половине XX в. Институт искусствоведения, фольклористики и этнологии АН УССР¹⁷ и Черновицкий государственный университет¹⁸ под руководством К. Германа, Д. Бучко, М. Помарянского, Д. Салитры, Г. Шаповаловой, Г. Кожоляно провели несколько этнографических и фольклорных экспедиций в Буковинские Карпаты. Материалы этих экспедиций содержат новые историко-этнографические и фольклорные сведения о восстании гуцулов и о Лукьяне Кобылице.

После распада СССР и восстановления независимой Украины в связи со сменой идеологических ориентиров возникла потребность в объективном изучении и достоверном показе исторических событий 40-х гг. XIX в. в Буковинских Карпатах и роли в них Лукьяна Кобылицы.

Архивные и опубликованные материалы свидетельствуют, что положение крестьянства Буковины в первом десятилетии после оккупации края Австрией было сравнительно легче, чем в Галиции и других провинциях империи. Но с присоединением края к губернии (указ австрийского императора Иосифа II от 6 августа 1786 г. о присоединении Буковины к Галицкой губернии в качестве округа) положение крестьян Буковинского края сравнялось с положением галичан. В крае усилился крепостнический гнет, в несколько раз увеличилась барщина и другие повинности местного трудового населения¹⁹. Следует отметить, что положение крепостных в Галиции было самым тяжелым во всей Австрии.

На положении крестьянства отражалось и то, что они жили на земле, работали на помещиков, платили государственные налоги, но земля им не принадлежала, они не могли ее продать, заложить, подарить, завещать без разрешения помещика. И. Франко писал, что крестьянин был «скотом, который живет на земле, но не может сказать, что это его земля»²⁰.

С включением Буковины в состав Австрийской империи закрепощение буковинского крестьянства и ухудшение его положения сопровождалось жалобами и сопротивлением усилению гнета. Для примера можно привести жалобы крестьян с. Путилы (подданные господ Ромашкана, Гафенко, Джурджувана). 3 июля 1817 г. они подали жалобу императору Францу Иосифу, когда тот приезжал на Буковину. В ней указывалось, что за последние годы в десять раз повысился налог на землю, хотя крестьяне эту землю самостоятельно очистили от деревьев и камней и сделали пригодной для земледелия²¹. Интересно проходило рассмотрение этой жалобы. Она была передана представителями правительства Австрии в окружное управление Буковины в Черновцах, а те лишь через 8 лет (в 1825 г.) провели «расследование», закончившееся полным оправданием помещиков и арендаторов, которые «доказали», что делают все по закону.

Десятки и сотни жалоб были написаны крестьянскими делегатами императору, в губернскую канцелярию во Львове и в областное (окружное) правительство. Так, например, только в 1840 г. делегаты общин трижды ездили в Вену с жалобами. Для отвода глаз в горы направлялись десятки комиссий, но ни одна из них не решила дело в пользу крестьян.

Лукьян Кобылица впервые упоминается среди этих делегатов в 1839 г. (родился он в 1812 г. в селе Путила). Член одной из парламентских комиссий австрийского рейхстага К. Пирошка описал его в своих воспоминаниях: «Он был человеком среднего роста, очень сильного строения, широкоплечий, с чрезвычайно хорошей головой, с очень интеллигентным выражением лица. Красивые черные кудри падали на его сардак. Большие черные быстрые глаза, орлиный красивый нос, черные усы и черная испанская борода придавали ему облик испанского гранда»²².

31 августа 1840 г. окружное правительство запретило крестьянским делегатам, в том числе и Лукьяну Кобылице, оформлять и подавать жалобы от имени общин. Однако ни Кобылица, ни другие делегаты не подчинились этому распоряжению и продолжали подавать такие жалобы в различные инстанции.

Поскольку крестьяне убедились, что чиновники заодно с панами и жалобы не могут облегчить их положения, они начали открыто выступать против своих угнетателей.

Среди гуцулов-горцев в то время была распространена песня (записана буковинским этнографом Григорием Купчанко из с. Берегомет) следующего содержания:

А вы, ребята дорогие, милые,

Хватайтесь к топору!

Острие косы, острие вилы,

Пока не лопнет барская вена²³.

Осенью 1843 г. крестьяне горных буковинских сел отказались выполнять феодальные повинности и подчиняться местным властям. Они выгоняли из лесов барских лесничих, уклонялись от выполнения распоряжений мандатора Ласковского.

Для наведения порядка 28 ноября в Путилу из Черновцов прибыла уголовная экспедиция, в которую входило около 200 военных во главе с заместителем старосты Збышевским. В процессе усмирения гуцулов 2-4 июля были арестованы главные крестьянские вожди, среди которых был и Лукьян Кобылица. По решению комиссии крестьян жестоко пытали палками.

И. Франко в труде «Лукьян Кобылица» приводит народные рассказы, где говорится: «Били людей, так били, что вокруг лавок кровь человеческую собаки лакали»²⁴.

Следствие, которое вела областная комиссия под председательством Збышевского, установило, что Лукьян Кобылица был предводителем крестьян и имел полномочия делегата Путильской, Розтоцкой и Долгопольской общин.

В конце марта 1844 г. Кобылица и другие арестованные были отправлены в Черновцы, где состоялся суд, и «за подстрекательство к восстанию и откровенное насилие» он был приговорен к тюремному заключению и телесному наказанию»²⁵.

Новая волна крестьянского неповиновения в Карпатах была отмечена в марте 1848 г., когда начались революционные события в Вене и других городах империи.

Крестьянское движение на Буковине в 1848-1849 гг. было прямым ответом на усиление феодально-крепостнического гнета. Это движение в годы революции, по мнению украинского историка Ф.П. Шевченко, «...объективно стало составной частью общей борьбы всех прогрессивных сил против абсолютизма и крепостничества, которые сдерживали развитие общества»²⁶.

Среди буковинских депутатов, избранных в венский парламент в 1848 г., был и Лукьян Кобылица (от Вижницкого уезда). Революционные

события, демонстрации и бои на улицах Вены, знакомство со многими революционными деятелями, в частности, польскими и венгерскими, оказали сильное влияние на Лукьяна Кобылицу. В парламенте он принадлежал к левому крылу. Один из галицких депутатов, Иван Федорович, описал показательный разговор с Кобылицей: «Как-то раз вечером я стоял на башне астрономической обсерватории и водил глазами за бросаемыми на город бомбами, за ракетами, трескающимися в воздухе, и за большими пожарами, что в разных частях города разливались, будто кровавые озера. В тот момент кто-то легко положил мне руку на плечо. Поворачиваюсь, а за мной стоит Кобылица. Его продолговатое лицо в рамке длинных, до плеч, волос было озарено кровавым блеском пожара, в его глазах светился какой-то удивительный огонь, а на губах улыбка. Я спросил, что он тут делает и не страшно ли ему смотреть все это. Кобылица еще раз улыбнулся и, махнув рукой, произнес: «А что, господин, если бы мы такое в наших горах сделали?»²⁷

Под давлением революционно настроенных депутатов, в том числе и из Буковины, австрийский парламент принял решение о ликвидации крепостного права, которое вступило в силу 7 сентября 1848 г.

Уже в начале ноября 1848 г. работа парламента была прервана после подавления революционного восстания в Вене, и Лукьян Кобылица вернулся на Буковину, где вновь возглавил выступления крестьян-гуцулов Вижницкого округа против господ.

16 ноября в Вижнице по его призыву собралось почти 3 тысячи человек. Кобылица с трибуны призвал не платить налоги за 1849 г. и как депутат венского парламента позволил крестьянам пользоваться лесами, пастбищами, соляными источниками. Повторно такое же собрание состоялось 21 ноября. Авторитет Лукьяна Кобылицы еще больше вырос. Местное население стало слушаться его как своего руководителя.

В декабре 1848 г. крестьянское движение охватило всю Буковину. О влиянии Лукьяна Кобылицы могут свидетельствовать донесения старшего стрелка Завадинского в краевую администрацию, где указывалось, что на сторону восставшего народа перешла часть горных стрелков. Кобылицей были назначены новые руководители сел – войты.

Власть испугалась крестьянского восстания, и для его подавления в конце ноября в горы был направлен военный отряд во главе с областным комиссаром Канне.

Эта военная экспедиция в течение пяти недель добилась в Карпатах (Вижницком уезде) внешнего спокойствия²⁸. Сотни крестьян были арестованы и подвергнуты пыткам. Часть восставших отступила, спряталась в горах или выехала за пределы уезда.

Лукьян Кобылица в это время также покинул Гуцульщину и уехал в Венгрию, чтобы заручиться поддержкой венгерских революционеров²⁹.

В это время развернулась революционная борьба венгров против австрийского владычества. Из буковинской Гуцульщины был кратчайший путь в венгерскую часть Трансильвании. Возможно, по договоренности с Лукьяном Кобылицей в январе 1849 г. венгерские революционные войска под командованием Бема направились в Буковину и заняли ее южную часть (Дорна Костер). Австрийские войска под угрозой полного разгрома в панике отступили. Однако успех не был достигнут, а венгерские революционеры вскоре вернулись на родину.

Испугалась революционного движения вблизи своих границ и Российская империя. Военный министр России князь Чернышов писал: «Государь император, по случаю вторжения мятежников Бема с войсками венгров в Буковину и Галицию, одобрил распоряжения главнокомандующего действующей армией о сборе отрядов войск на границу между Каменец-Подольским и Дубно, он высочайше повелел удвоить меры предосторожности на галицийской границе...»³⁰

В это же время австрийский рейхстаг в г. Кромержике (Моравия) возобновил свою работу и 6 февраля 1849 г. лишил Л. Кобылицу депутатских полномочий. На его место от Вижницкого округа был избран новый депутат, но в марте рейхстаг был распущен правительством и прекратил свою работу.

Австрийские войска подавили крестьянское восстание в Карпатах, разрушили усадьбу Лукьяна Кобылицы, где жили его жена с шестью детьми, а его самого в апреле 1850 г. арестовали и выслали в г. Гура-Гумора. В ходе ареста и во время допросов он был подвергнут жестоким пыткам, в результате которых заболел и 12 октября 1851 г. умер.

В журнале «Жизнь и слово» в 1894 г. была напечатана буковинская песня, в которой упоминаются восстание крестьян и смерть их предводителя Лукьяна Кобылицы:

Из-за горы большой засветили зори,

Похоронили Кобылицу в городе Гморе.

Кует мне кукушка конец Рапучила (*гора возле с. Сергии. – Прим. авт.*).

Вот уже и Кобылицы песня кончилась³¹.

Как свидетельствуют материалы исследований, крестьянское движение охватило населенные пункты Сергии, Сторонец-Путилов, Тораки, Киселицы, Дихтинец, Усть-Путилов, Стебни, Долгополье, Конятин, Яблуницу, Мариничи, Петраши, Плоскую, Розтоки, Пидзахаричи, Межиброды³².

Крестьянское восстание на Буковине в 40-х гг. XIX в. по размаху выделялось среди подобных движений не только на западноукраинских землях, но и в других странах Европы.

Высоко оценивали роль Лукьяна Кобылицы в организации крестьянских волнений XIX в. и представители украинской интеллигенции. В частности, И. Франко в работе «Лукьян Кобылица» отмечал, что среди событий 1848 г. заслуживают большого внимания те, героем которых был «гуцул Лукьян Кобылица, простой, неграмотный крестьянин, который, благодаря необычным обстоятельствам бурных лет, занял важное место в истории того времени и обратил на себя внимание германских и славянских историков»³³.

Лукьян Кобылица был яркой фигурой крестьянского движения на Украине. Вместе с тем, его можно назвать и выдающимся деятелем революционных событий 1848 г. во всей Австрийской империи.

История свидетельствует, что реакционные силы, которые приходят к власти в постреволюционные периоды, делают все возможное для того, чтобы подвергнуть забвению воспоминания о революционных событиях.

Историческое прошлое буковинцев периода вхождения края в империю Габсбургов современная украинская историография пытается приукрасить, выбрать только те аспекты исторического прошлого, которые в той или иной степени характеризуют отношение власти к народу как гуманное, а отношения между народами Австрийской империи конца XVIII – начала XX в. как толерантные. К примеру, в книге буковинского историка В. Старыка «От Сараева до Парижа. Буковинский Interregnum» указано, что пребывание Буковины в составе Австрии «...было годами наибольшего развития за всю историю развития материальной культуры, образования, общественного развития... На Буковине существовала система местного самоуправления, краевая автономия, мультикультурность и толерантность, составляющие пример даже для других западноевропейских государств»³⁴.

Научные исследования показывают, что австрийская власть на Буковине установила режим жесточайшей эксплуатации крестьянства (барщина увеличилась с 12 до 100-150 дней в год), производился неограниченный захват крестьянских земель и общественных угодий (лесов, пастбищ, водоемов). Крестьяне были лишены даже права собирать в лесу ягоды и грибы. Об этом свидетельствуют сотни тысяч жалоб крестьян в различные административные органы на усиление гнета помещиков, арендаторов и служащих, а также многочисленные судебные процессы и крестьянские волнения.

На Буковині в період австрійського господства постійно ущемлялась православна церква, були закриті десятки православних монастирів, проводилась католицизація населення і розпространення протестантських веровань.

Научні круги і громадськість Буковини не забувають об історических подіях 40-х рр. ХІХ в. Путильський і Вижницький районні ради депутатів, громадство «Просвіта», Буковинське етнографічне громадство провели в квітні 2012 р. в Путильському і Вижницкому районах Черновицької області і в Черновицькому національному університеті научні конференції, лекції, тематическі виставки документів о крест'янському русі ХІХ в., присвяченні 200-літтю со дня народження предводителя крест'янських русань Лук'яна Кобилиці.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Маковей О.* Життєпис Осипа Юрія Федьковича. Чернівці, 2005. С. 169.
2. *Терновецька Г., Хільчевський С.* Розвідка Івана Франка про ватажка буковинських селян Лук'яна Кобилицю. Іван Франко і Буковина. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. Чернівці, 2006. С. 177.
3. Песни буковинского народа. К., 1874.
4. Народ про Кобилицю. Збірна фольклорних творів. К., 1968. С. 67-69.
5. *Лоначевский А.* Сборник песен буковинского народа (Из материала, доставленного Г.И.Купченко в юго-западный отдел Русского географического общества). Сост. А.Лоначевский. К., 1875.
6. Житє і слово. Видає Ольга Франко. Т. І. Львів, 1894. С. 189.
7. Панщина на Буковині і Лук'ян Кобилиця // Житє і слово. Т. ІІІ. Львів, 1895.
8. Етнографічний збірник. Т. V. Львів, 1898.
9. Там само. С. 145.
10. *Франко І.* Лук'ян Кобилиця. Епізод із історії Гуцульщини в першій половині ХІХ ст. Записки наукового товариства ім. Шевченка. Т. XLIX. Львів, 1902.
11. Там само. С. 35.
12. Там само. С. 7.
13. *Смаль-Стоцкий С.* Буковинская Русь. Черновцы, 1897. С. 11-12.
14. Співанка про Лук'яна Кобилицю // Вільна Буковина. Чернівці, 1941. С. 111-112.
15. Селянський рух на Буковині в 40-х роках ХІХ ст. Збірник документів. Упорядкував та передмову написав Ф. Шевченко. К., 1949.
16. *Шевченко Ф.П.* Лук'ян Кобилиця. К., 1958.
17. Архів ІМФЕ. Ф. 14-3. Спр. 28 і ін.
18. Матеріали етнографіческої експедиції Черновицького національного університету ім. Юрія Федьковича (МЗН ЧНУ). 1969-2000 рр. (Храняться в Етнографіческому музеї ЧНУ).

19. *Франко І.* Панщина та її скасування в 1848 р. в Галичині. Львів, 1913. С. 56-60.
20. Там само. С. 19-20.
21. *Шевченко Ф.П.* Лук'ян Кобилиця... С. 66.
22. Там само. С. 89.
23. *Купчанко Г.* Песни буковинского народа. Записки юго-западного отдела Императорского русского географического общества. Т. II. 1874 г. М., 1875. С. 557.
24. *Франко І.* Лук'ян Кобилиця... С. 9.
25. *Шевченко Ф.П.* Лук'ян Кобилиця... С. 127.
26. Там само. С. 137.
27. Народ про Кобилицю... С. 20.
28. *Франко І.* Лук'ян Кобилиця... С. 27.
29. Там само. С. 35-38.
30. *Авербух Р.* Царская интервенция в борьбе с венгерской революцией 1848-1849 гг. М., 1935. С. 88.
31. Житє і слово. Кн. 1. 1894. С. 143.
32. Селянський рух на Буковині в 40-х роках XIX ст. Збірник документів. К., 1949. С. 164.
33. *Франко І.* Лук'ян Кобилиця... С. 2.
34. *Старик В.* Від Сараєва до Парижа. Буковинський Interregnum 1914-1921. Т. II. Між націоналізмом і толерантністю. Чернівці, 2010. С. 9.

